

Звук молотка, бьющего по прилавку перед директором DMLE Амелией Боунс, прорезал звуки разговоров в переполненном зале. Палаты Визенгамота были переполнены, так как должны были начаться слушания комитета по летнему и осеннему фиаско продолжающегося лечения и действий Гарри Поттера.

«Пусть будет известно, что этот специальный комитет 586-й сессии Визенгамота Магической Британии сейчас заседает. В соответствии со специальными правилами, согласованными этим органом прошлой ночью, я буду председательствовать», — начала она.

В качестве свидетелей сидели склоненные головы и печальные лица нескольких членов Ордена Феникса, в том числе самого Альбуса Дамблдора, друзей Гарри Поттера из Хогвартса и двух удивительных фигур, Сайруса и Изабеллы Гринграсс, фигур, обычно связанных с чистокровными планами, а не каким-либо образом связан с Поттером или Дамблдором. Конечно, Кости знал, почему они были здесь, а также тот факт, что Гарри Поттер больше не был на стороне Дамблдора, не говоря уже о ком-то другом.

Ее сердце было обращено к молодому человеку, прошлое которого она начала исследовать в последние несколько недель после того, что теперь называлось сентябрьским отбором. Этим утром в зале отсутствовало несколько фигур: Гарри Поттер был эффективным, хотя и неортодоксальным, средством от вредителей. Только в глубине души Амелия могла назвать тех людей, которые избежали испытаний пожирателей смерти, «вредителями»; обычно она приберегала для них более сильные выражения. Они были виновны, несмотря на заявления о том, что находятся под проклятием империи, но у нее не было доказательств; по крайней мере, до посещения отбраковки. Мистер Поттер был очень тщательным в своих методах, хотя и несколько «окончательным»; улик, оставленных вместе с телами, было бы более чем достаточно, чтобы осудить каждого последнего убитого Пожирателя смерти.

Глядя на склоненную голову и грустное лицо Альбуса Дамблдора, она поняла, что не испытывает к нему никакой жалости. Если то, что она узнала, было правдой, это была его собственная неразбериха. Ее всегда раздражали утаивание информации старым волшебником и его просьбы простить и позволить другим сомневаться. Но теперь, в случае с мальчиком Поттером, он, вероятно, утаил слишком много и позволил Мальчику-Который-Выжил сделать неверные выводы о том, что происходит.

И все же она думала, что не начнет с Дамблдора. Позвольте друзьям Поттера объяснить, что им сказал директор; исследовать их оправдания: тогда пусть старый козел попытается выпутаться из этого.

«Эта комиссия вызывает Ремуса Люпина из Ноттингема, Англия, на председательство», — произнесла она. Когда убого одетый мужчина встал и неуверенно шагнул вперед, Амелия была рада, что настояла на том, чтобы всех вызванных сегодня свидетелей изолировали друг от друга. Это было сделано для того, чтобы все давали показания, а не подтасовывались или тренировались мастером-манипулятором.

«Назовите свое имя и, пожалуйста, поклянитесь своей магией, что вы расскажете правду, только правду и ничего, кроме правды...», — пропела она, когда молодой человек сел на стул в

центре комнаты.

— Ремус Люпин, — сказал он усталым голосом. Полнолуние было всего два дня назад.
«Клянусь своей магией, что я...»

Интерлюдия первая

Гарри начинал волноваться, каждое письмо, которое он отправлял своим друзьям, возвращалось нераспечатанным. Когда он попытался спросить Хедвиг, что происходит, она ответила лишь скорбным лаем.

— Невилл, — внезапно сказал Гарри. — Как ты думаешь, ты могла бы ему что-нибудь передать, девочка?

— Прек, — согласилась Хедвиг.

Гарри быстро набросал запрос на информацию и прикрепил его к лапке совы. "Подождите несколько минут для ответа, пожалуйста."

Хедвиг нежно покусала протянутый палец Гарри на несколько мгновений, прежде чем спрыгнуть с насеста и вылететь в окно, чтобы выполнить свою задачу.

Гарри смотрел, пока его друг не исчез из виду, прежде чем спуститься вниз, чтобы заняться своими делами. Он был посреди работы во дворе, когда его внимание привлек звук того, как кто-то наступил на ветку.

"Кто здесь?" — спросил Гарри. На его запрос не было ответа. "Кто там или я начну проклинать?" — сказал Гарри громче, его пальцы сомкнулись на рукояти палочки.

— Это я, — сказал Ремус, стягивая капюшон со своей мантии-невидимки.

— Ремус, — облегченно вздохнул Гарри, — ты меня напугал.

— Прости, Гарри, — сказал Ремус с натянутой улыбкой.

"Что ты здесь делаешь?" — внимательно спросил Гарри. — Ты здесь, чтобы забрать меня у Дурслей?

— Я здесь, чтобы присматривать за тобой, — ответил Ремус. «Нельзя рисковать, ведь «сами-знаете-кто» вернулся».

— Наверное, — медленно сказал Гарри. «Что вы можете рассказать мне о войне? Что происходит?»

— Гарри, мне даже не следовало с тобой разговаривать, — Ремусу стало не по себе от такого признания. — Просто... просто побудь в своей комнате еще пару недель, а потом посмотрим, что можно сделать, а?

— А как же Рон и Гермиона? Гарри настаивал. «Вы знаете, почему в этом году мне не присылают писем?»

— Я правда не могу об этом говорить, — медленно сказал Ремус, — Подожди пару недель, Гарри.

— Я понимаю, — сказал Гарри приглушенным голосом. И он это сделал, была только одна причина, по которой его друзья не писали ему все лето. Он надеялся, что это неправда, но ответ Ремуса был достаточным подтверждением для мальчика. — Я просто... тогда я просто вернусь в свою комнату, — предложил Гарри. Он повернулся спиной и пошел обратно к дому.

Ремус хотел окликнуть мальчика, хотел сказать ему, что все будет хорошо и что ему придется подождать еще пару недель, прежде чем он снова будет со своими друзьями, но он этого не сделал. В конце концов, приказы Дамблдора были важнее его долга перед сыном погибшего друга.

Свидетельство Люпина

— Можете ли вы описать, что вы делали в резиденции мистера Поттера в последний день, когда вы его видели? Кости начали. Она видела, как Дамблдор вздрогнул от вопроса. Она знала, что он не хотел, чтобы в обществе стало известно, что Орден Феникса «охраняет» Гарри Поттера.

Люпин на мгновение посмотрел на Дамблдора, но по жесту Кости снова повернулся к панели Визенгамота.

— Я был там на страже, — медленно признался Люпин.

"Охрана против чего?" Кости сохранились.

«Защитить от возможных нападений Пожирателей Смерти».

«И это все? Помните, вы находитесь под магической клятвой. Если понадобится, мы можем предоставить вам сыворотку правды».

"Нет... также против сов и людей, пытающихся войти в контакт с Гарри".

— Зачем тебе защищать его от этого? Кости звучал скептически.

«Альбус сказал, что Гарри нужно тихое место, чтобы оплакать события прошлого года и получить некоторое представление о вещах. Люди, связывающиеся с ним, или совы с сообщениями будут отвлекать его и мешать процессу исцеления».

«Основываясь на том, что я слышал за последний год, последнее, что нужно мистеру Поттеру, — это побыть одному», — отрезал Боунс. «Если бы один из моих авроров испытал хотя бы часть того, что испытал этот молодой человек, он или она ушли бы на некоторое серьезное время простоя и на консультацию».

«Альбус сказал нам, что время, проведенное вдали от волшебного мира, поможет Гарри исцелиться, потому что он не будет постоянно слышать о событиях, предположениях и постоянных плохих новостях о войне», — ответил Люпин. Было очевидно, что он не хотел ничего говорить об инструкциях Дамблдора.

— А как насчет его друзей? последовал следующий вопрос от Августы Лонгботтом. Она боролась за место в трибунале и была полна решимости докопаться до истины, независимо от того, какие муравейники ей предстоит перевернуть.

«Альбус сообщил нам, что правило о запрете контактов с волшебным миром будет распространяться на его друзей, поскольку Гарри нужно время в отпуске.

«Никаких контактов, никаких писем, будь то сова или маггловская почта», — вмешался Кости. «Никакой заботы или вопроса о том, что мистер Поттер действительно чувствовал или в чем нуждался».

Люпин возмущенно выпятил грудь. «Альбус сказал нам, что он принимал наилучшие возможные решения для Гарри, что он заботился о Гарри как о сыне или внуке. В конце концов, он магический опекун Гарри».

"Мы еще вернемся к этому", сказал Кости. — Чтобы продолжить, каков был характер вашего последнего разговора с Гарри?

«Он хотел знать, был ли я там, чтобы забрать его от его маггловских родственников, и какие новости были там с войны и от его друзей», — ответил он.

«Почему вы не могли ему ответить, хотя бы просто дать ему некоторое представление о том, что происходит и какие планы на будущее?» — спросила Августа.

«Альбус очень ясно дал понять тем из нас, кто помогал Гарри в доме, что мы ничего не должны

ему говорить. Я хотел что-то сказать, но я полагал, что Альбус искренне заботится о Гарри».

— Как он воспринял ваши ответы? — спросил Кости.

«Он кивнул головой и вернулся в дом».

«Кажется, он принял ваши ответы?»

Лицо Люпина отражало несколько эмоций, пока он обдумывал свой ответ несколько секунд. Потом тихим голосом сказал. «Нет, я бы сказал, что нет».

«Извините, мистер Люпин, боюсь, я не расслышал вашего ответа», — сказал Кости. "Не могли бы вы еще раз это повторить, пожалуйста?"

«Нет, я бы сказал, что нет».

— Как, по-твоему, он воспринял твой ответ?

— Боюсь, плохо. Но... прошло бы еще всего две недели, — быстро сказал он. «Он был в безопасности там, где был, и еще через две недели он был бы со своими друзьями».

— Ты специально сказал ему, что он будет со своими друзьями?

Люпин повесил голову на вопрос. — Нет, я ничего не говорил о его друзьях, — мягко сказал он.

«Больше никаких вопросов». — сказал Кости. «Теперь мы вызываем аврору Нимфадору Тонкс на стул.

Интерлюдия 2

Гарри вернулся в свою комнату и ждал до поздней ночи возвращения Хедвиг. Только когда солнце начало окрашивать небо в красный цвет, он с грустью пришел к выводу, что послал свою сову на смерть, еще один друг ушел.

Ему действительно не на что было жить, подумал про себя Гарри, тупо уставившись в стену, во всяком случае, уже нет. Вначале Хогвартс был прекрасен из-за того, что обещал изучать магию и иметь относительно свободный год для Дурслей. Однако после первого года, после первого года именно дружба, которую он завел, вызвала его рвение вернуться. Дружба, которая подошла к концу, друзья, которые умерли из-за своих отношений с ним. По какой другой причине Волдеморт так быстро нацелился на них?

Гарри глубоко вздохнул. Волдеморт лишил его главной причины продолжать идти. Гарри считал справедливым ответить тем же, разрушить все, что Волан-де-Морт создавал столько лет, послать сотню Пожирателей Смерти сказать своим друзьям, что они не забыты, чтобы отомстить.

У него была цель, теперь все, что ему нужно было сделать, это выяснить, что ему нужно, чтобы это произошло. Гарри провел еще двадцать минут, безучастно глядя в стену, прежде чем на него внезапно нахлынуло вдохновение. Он знал, что ему нужно, он знал, как это сделать.

Аппарация не может быть слишком сложной, если такие посредственные волшебники, как Данг, могут это сделать, подумал про себя Гарри, и не похоже, чтобы он уже делал это раньше. Глаза Гарри расфокусировались, когда он сосредоточился на своей цели. Несколько секунд ничего не происходило, затем с громким хлопком Гарри исчез.

Тонкс встревоженно подняла голову, когда ее натренированный слух уловил что-то похожее на магический перенос. Быстрая проверка оберегов подтвердила, что ее уши, должно быть, сыграли с ней злую шутку, и вскоре она успокоилась, чтобы переждать остаток своей смены.

<http://tl.rulate.ru/book/78856/2380168>